

Прямые иностранные инвестиции в банковском секторе Казахстана

Н.А. Тургенбаев¹, А. Кантарбаева²

Получена: 25 сентября, 2020 Обновлено: 09 октября, 2020 Принята: 23 октября, 2020

Түйін

Бұл мақалада шетелдік инвестициялардың банк инновациялары арқылы Қазақстанға енуі қарастырылып, жұмыс жасап жатқан шетелдік банктердің қазіргі кезде орын алып отырған макроэкономикалық ортадағы орындары мен жағдайларына шолу жасалып, Қазақстанның Әлемдік сауда ұйымына мүше болып кіруіне байланысты басқа да шетелдік банктердің келу мүмкіндігін бағалауға арналған. Сондай-ақ, сонғы ғаламдық экономикада орын алып отырған өзгерістердің Қазақстан банк жүйесіне әсерін гипотетикалық тұрғыдан бағалау болып табылады.

Түйін сөздер: шетелдік тікелей инвестициялар, халықаралық қаржы ұйымдары, шетелдік еншілес банктер, банк саласынаға шетелдік инвестициялардың инновациялық ерекшеліктері.

Аннотация

В данной статье проводится исследование механизма иностранного инвестирования через банковские инновации в Казахстане, оценка текущего состояния и роли иностранных дочерних банков в условиях сложившейся в регионе макроэкономической экосистемы и перспектив появления новых игроков в связи со вступлением Казахстана в ВТО. Основное внимание уделено деятельности дочерних структур иностранных финансовых институтов, которые стали полноценными инвесторами в казахстанскую экономику. Также предпринята попытка гипотетически оценить воздействие новых отрицательных трендов глобальной экономики на банковскую систему Казахстана.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции (ПИИ), международные финансовые организации, банки с иностранным участием, инновационная составляющая ППИ в банковской сфере.

Abstract

This article investigates the mechanisms of investing into Kazakhstan through banking innovations, assesses the current standing and the role of foreign subsidiary banks in the existing macroeconomic ecosystem in the region, and studies the perspectives of attracting new players in line the full membership of Kazakhstan into WTO. In addition to that, the purpose of this exercise is to hypothetically evaluate the effects of the current negative global economy trends on the banking system of Kazakhstan.

Keywords: foreign direct investments (FDI), international financial institutions, banks with foreign ownership, innovative component of foreign direct investments in the banking sphere.

Введение

Известно, что на протяжении последних 20-25 лет иностранные инвесторы, в том числе, банки активно участвовали в насыщении казахстанской экономики капиталом. На сегодняшний день в республике больше половины действующих частных банков – банки с иностранным участием. С чем связан приход иностранных банков в такую развивающуюся страну как Казахстан, почему они выбрали именно эту страну, кто их клиенты и какие проекты они финансируют, какова польза от их деятельности для казахстанского бизнеса

и населения. Кроме того, было интересно проанализировать текущее состояние их бизнеса, и узнать с какими проблемами они сталкиваются, а также попытаться оценить перспективы их деятельности в Казахстане на фоне вступления страны в ВТО.

Литературный обзор

В 1960-е годы причины появления прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и транснациональных корпораций изучались представителями неоклассической экономики. Их теория в основном базировалась на

1 Докторант, Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан, e-mail: nurlan13@hotmail.com

2 Профессор, д.э.н., Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан, e-mail: ratnakka@gmail.com

макроэкономических принципах, в том числе и на классической теории торговли, в которой мотив торговли был результатом разницы в стоимости производства товаров между двумя странами, при этом особое внимание уделялось низкой стоимости производства как мотиву зарубежной деятельности фирмы [1]. Например, Джо С. Бейн объяснил проблему интернационализации только тремя основными принципами: абсолютные преимущества в затратах, преимущества дифференциации продукта и эффект масштаба [2]. Более того, неоклассические теории создавались исходя из предположения о существовании совершенной конкуренции.

Позже утверждения неоклассических теорий иностранных инвестиций были оспорены и переосмыслены в связи с появлением теории С. Хаймера [3]. С. Хаймер предполагал, что ранее упомянутые теории не могут объяснить иностранные инвестиции и их мотивации и впервые упомянул о существовании разницы между простыми капитальными вложениями и прямыми инвестициями. Согласно его исследованию, при прямых инвестициях фирмы могут получить больший уровень контроля, чем при портфельных инвестициях. Именно это разделение послужило отправной точкой его исследования, результаты которого позволили сделать ряд выводов, противоречащих более ранним исследованиям. Во-первых, теория движения капитала не может объяснить международное производство. Кроме того, ПИИ не обязательно являются движением средств из страны базирования в страну пребывания и сосредоточены в определенных отраслях во многих странах. Напротив, если бы процентные ставки были основным мотивом для международных инвестиций, ПИИ охватили бы многие отрасли в меньшем количестве стран. Во-вторых, ПИИ не ограничиваются вложением сверхприбылей за границу. Фактически, прямые иностранные инвестиции могут финансироваться за счет займов, полученных в принимающей стране, платежей в обмен на акционерный капитал (патенты, технологии, оборудование и т. д.). В-третьих, основными детерминантами ПИИ являются побочные эффекты, а также перспективы роста экономики принимающей ПИИ страны.

В экономической литературе, посвященной вопросам прямых иностранных инвестиций, отмечают, что иностранные компании могут быть заинтересованы в инвестировании в другую страну, если они получают определенные преимущества в результате инвестирования. Например, Джон Даннинг [4] выделил три основных

побудительных мотива для совершения прямых инвестиций:

1) получение доступа к ресурсам. Ресурсы могут быть природными или специфическими, которые можно приобрести за меньшие ресурсы, чем у себя дома;

2) выйти на рынок в целях расширения сбыта своих товаров или услуг за счет текущего или будущего потенциала внутреннего рынка принимающей данной инвестиции страны;

3) повышение эффективности за счет масштаба, снижения издержек, например, за счет концентрации производства в ограниченном количестве мест для обеспечения множества близлежащих рынков, при условии, что трансграничные рынки развиты и открыты.

Приведенный выше список был значительно расширен более поздними исследованиями. Так, по мнению Дж. Спенсера и др. увеличение ПИИ может быть связано с улучшением экономического роста из-за притока капитала и увеличения налоговых поступлений в принимающей стране [5]. UNCTAD в качестве важного фактора для принятия решений инвестором называет торговый режим страны пребывания. Принимающие страны часто пытаются направить инвестиции ПИИ в новую инфраструктуру и другие проекты для ускорения развития. Усиление конкуренции со стороны новых компаний может привести к повышению производительности и эффективности в принимающей стране, а применение политики иностранного предприятия к отечественному дочернему предприятию может улучшить стандарты корпоративного управления [6]. Более того, иностранные инвестиции могут привести к передаче навыков межличностного общения посредством обучения и создания рабочих мест, доступности более передовых технологий для внутреннего рынка и доступа к ресурсам исследований и разработок [7]. Во многих случаях компания-инвестор просто передает свои старые производственные мощности и оборудование, которые могут быть привлекательными для принимающей страны из-за технологических отставаний или недостаточной разработки, чтобы избежать конкуренции со своей собственной продукцией со стороны принимающей страны [8].

Объем литературы по ПИИ за последние годы значительно увеличился. Объяснения этого существенного роста связаны с увеличением глобального потока ПИИ и поиском сил, которые способствуют продолжающейся экономической и финансовой интеграции мировой экономики. Вместе с тем, в этой литературе очень мало внимания уделяется сектору финансовых услуг, что

вызывает все большее беспокойство ввиду их растущего значения в производстве, торговле и инвестициях. Еще больше ощущается нехватка научных изысканий по ПИИ в банковском секторе. В большинстве исследований роль иностранных банков изучалась с точки зрения отдельного иностранного банка в поисках наилучшей стратегии роста. В других национальных исследованиях, вызванных опасениями по поводу конкурентоспособности их собственных банков за рубежом, изучалось их влияние на международных рынках [9]. При этом уделялось очень мало внимания влиянию ПИИ на банковский сектор принимающей страны. Экономическим и правовым вопросам допуска иностранного капитала в национальные банковские системы были посвящены работы Д.Блэкуэлла, Дж.Бэйли, М.Гольдстайна, Дж.Дэниэла, Д.Кидуэлла, Й.Кордеса, Ф.Лиса, Дж. Бонина, Л.Мауера, С.Парди, Р.Петерсона, Л.Радеба, А.Райана, П.Роуза, П.Руффины, П.Тернера, П.Хонена, У.Шари, М.Энг. Предыдущие исследования причин расширения международной банковской деятельности в основном были сосредоточены на перемещении банков по развитым странам [10,11]. Напротив, очень мало исследований посвящено развивающимся странам и странам с переходной экономикой. Этот недостаток исследований по ПИИ в банковский сектор развивающихся стран является еще более значительным в свете значительного расширения и проникновения международной банковской системы в развивающихся странах.

Большинство преимуществ для принимающей страны от ПИИ в банковский сектор наиболее актуальны для развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Например, вероятное улучшение человеческого капитала за счет присутствия иностранного банка особенно важно, где навыки, необходимые для банковского бизнеса, обычно отсутствуют. Что касается усиления конкуренции, следует иметь в виду, что в начале переходного периода создание двухуровневой банковской системы привело к появлению внутренней олигополистической рыночной структуры почти во всех странах с переходной экономикой. Таким образом, приход иностранных банков может значительно снизить рыночную власть местных банков в некоторых сегментах рынка. ПИИ могут влиять на политику регулирования и косвенно повышать эффективность нормативно-правовой базы, способствуя принятию западных стандартов финансового регулирования и надзора [12]. Кроме того, иностранное вмешательство может повысить финансовую устойчивость банков с иностранным участием за счет капитализации

национальных учреждений и помочь разрешить внутренние трудности за счет приобретения проблемных банков.

Главный аргумент против иностранного участия в банковском деле - это хорошо известная «проблема зарождающейся отрасли», которая влечет за собой страх перед доминированием иностранных банков, особенно когда стратегия иностранных банков склоняется в сторону розничных банковских услуг. В некоторых странах вкладчики могут больше доверять безопасности, предоставляемой иностранными банками, что ставит отечественные банки, особенно новые, в явное невыгодное положение [13]. Однако в первые годы переходного периода иностранным банкам выйти на розничные рынки сложнее, в основном из-за информационных барьеров [14]. Следовательно, риск доминирования, если таковой имеется, может возникнуть только в долгосрочной перспективе, когда у отечественных банков было достаточно времени, чтобы приспособиться к более высокому уровню конкуренции. Кроме того, правительства лучше способны контролировать местные банки по сравнению с иностранными.

К сожалению, очень мало исследований было предпринято для количественной оценки роли иностранного капитала в эффективности банковского сектора принимающей страны, а также для измерения предполагаемых выгод от иностранного вхождения в сектор. Однако разрозненные и описательные эмпирические данные, имеющиеся по этому поводу, подтверждают положительное влияние иностранных банков на принимающую страну. Например, Террел (1986) сравнил результаты деятельности банков в странах, где разрешен доступ иностранных банков, с показателями стран, в которых нет такого доступа. Результаты исследования Террелла показали, что банки, зарегистрированные в странах, где иностранное участие в их банковских секторах запрещено, имели тенденцию быть более прибыльным и менее эффективным, получать более высокую валовую прибыль и прибыль до налогообложения, а также иметь более высокие операционные расходы [15]. В более позднем и систематическом исследовании Claessens et al. (1999) были представлены новые и более обширные доказательства того, как присутствие иностранного банка влияет на внутренний банковский сектор в 80 странах. Их результаты показывают, что увеличение доли иностранного банка снижает прибыльность отечественного банка и накладные расходы [16].

Проведенный анализ позволяет заключить, что большинство аргументов в пользу ограничения иностранного участия в банковском секторе, выдвигаемых в литературе, не имеют четких оснований, когда как дивиденды от ПИИ для принимающей страны очевидны и подтверждаются результатами эмпирических данных. В этой связи поиск новых методов и механизмов стимулирования притока ПИИ в банковский сектор остается актуальным.

Методы

В процессе исследования использовались методы обобщения, группировки, комплексного, сравнительного и статистического анализа. В качестве источников информации послужили отчеты и официальные данные Национального банка РК, Агентства РК по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций, годовые отчеты иностранных дочерних банков в Казахстане, статьи зарубежных исследовательских и консультационных фирм, а также отчеты и публикации отечественных и зарубежных ученых по вопросам привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Казахстана.

Результаты и обсуждение

Банковские инвестиции условно можно разделить на две части: первая – инвестиции международных многосторонних финансовых организаций, где Казахстан является участником и донором по уставу организации. Вторая – инвестиции частных банковских групп.

Касательно международных организаций, например, по данным Всемирного банка (ВБ), с 1993 года ВБ в Казахстане реализовал инвестиционные программы на сумму 3,7 млрд долл. США. Кредитный портфель банка остается инновационным и диверсифицированным, и две трети направлено на создание организационной инфраструктуры в республике. К последнему также относится трансфер инновационных знаний по технике финансового анализа и программированию через повышение квалификации сотрудников аппаратов экономических и финансовых государственных институтов, Национального банка и коммерческих банков. Такая программа помогла специалистам получить современные знания и овладеть практическими навыками работы в финансовой сфере.

Помимо финансирования государственного сектора, группа Всемирного банка инвестировала в проекты частных

компаний. Следует отметить, что на этапе становления отечественной банковской системы Международная финансовая корпорация (IFC), входящая в группу Всемирного банка, и Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) стали миноритарными акционерами ведущих казахстанских частных банков, что помимо предоставления дополнительного финансирования безусловно усиливало узнаваемость этих банков на внешних рынках. Поэтому статус определенных местных частных банков долгие годы был одним из высоких в странах бывшего Союза. Как правило, участие международных финансовых организаций в проектах частных предпринимателей на развивающихся рынках является благоприятным фактором для других частных и институциональных инвесторов, не желающих рисковать без якорного инвестора.

Другим активным игроком является ЕБРР, который по характеру деятельности является международным банком проектного финансирования. С начала деятельности ЕБРР инвестировал в реальный сектор экономики Казахстана около 9,5 млрд долл. США. При этом значительный объем инвестиций осуществлялся именно после 2014 года, когда казахстанский банковский сектор столкнулся с серьезными проблемами ликвидности. Сегодня портфель ЕБРР в Казахстане составляет свыше 3 млрд долл. США. Если рассмотреть структуру портфеля, то по состоянию на июнь 2019 года около 50% портфеля Банка состояло из проектов в секторах энергетики, 4% из проектов в финансовом секторе и остальные 46% распределены между проектами инфраструктуры, логистики, и сельского хозяйства [17]. ЕБРР тоже предоставляет консультативные и аналитические услуги Правительству по развитию конкурентоспособности и инноваций, административной реформе и созданию рабочих мест, охране окружающей среды и эффективному потреблению ресурсов.

Среди других многосторонних международных финансовых институтов, Азиатский банк развития (АБР) с 1994 года инвестировал в Казахстан около 6 млрд долл. США, реализовав более 40 проектов в сфере развития инфраструктуры дорог, водоснабжения и санитарии, поддержки малого и среднего бизнеса³.

Исламский банк развития (ИБР) также отличается значительными вкладами в экономику Казахстана. По данным банка, с

3 Азиатский банк развития и Казахстан // Азиатский банк развития [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/ru/countries/kazakhstan/main> (дата обращения: 20.10.2020)

1995 года было реализовано порядка 70 проектов на сумму 1,6 млрд. долл. США. Инвестиции ИБР были направлены на развитие транспортной инфраструктуры, сельского хозяйства, финансового сектора, и предприятий малого и среднего бизнеса.

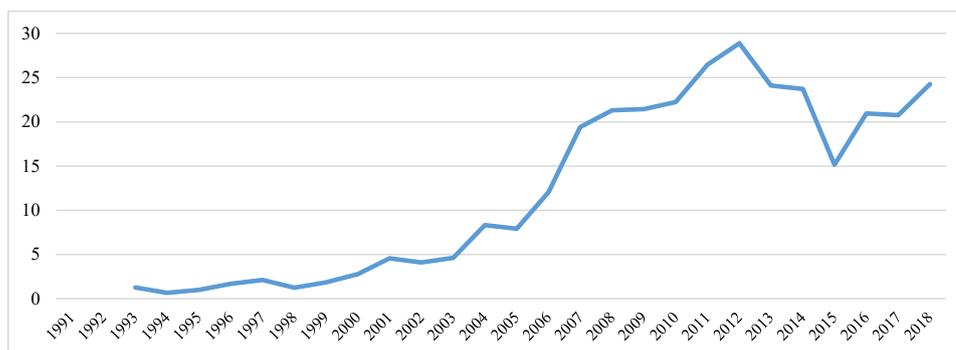
В целом, несмотря на значительные вклады в развитие Казахстана, вышеприведенные банки не осуществляли прямые инвестиции: их финансовые вливания носили долговой характер и оформлялись в виде долгосрочных кредитов на условиях возвратности, срочности и платности. В классическом смысле «прямые инвестиции» имеют место, когда происходит перевод твердых или нематериальных активов из одной страны в другую или создание таких активов в другой стране в целях получения прибыли при полном или частичном контроле объекта получателем со стороны инвестора.

Прямые иностранные инвестиции в банковском секторе Казахстана

После провозглашения независимости, в период с 1991 по 1998 год, в Казахстане наблюдался экономический спад, с высокой инфляцией, бюджетным и товарным дефицитом, застоём в промышленном секторе и сельском хозяйстве республики. Тем не менее, при всех издержках переходного периода Казахстан унаследовал от Советского союза относительно мощную базу для восстановления и роста в обозримом будущем: профессионально

подготовленную рабочую силу, современную систему подготовки кадров и здравоохранения, продуманную промышленную и гражданскую инфраструктуру в дополнение к огромным доказанным и извлекаемым запасам природных ресурсов. Видимо, этот фактор был основополагающим для многих иностранных инвесторов, заинтересованных в развитии бизнеса в бывшей социалистической стране. Помимо этого, вышеуказанный период отличался многообещающими политическими и экономическими преобразованиями, рекомендованными международными многосторонними финансовыми институтами из группы Всемирного банка. По их рекомендации с 1993 года в Казахстане проводилась широкомасштабная программа приватизации и разгосударствления, в результате которой республика передала в управление или собственность зарубежным компаниям множество знаковых объектов горнодобывающей промышленности и других производств. Приход в Казахстан в 1993 г. американской корпорации «Chevron» и подписание Соглашения о создании совместного предприятия «Тенгизшевройл» для разработки Тенгизского месторождения нефти и газа послужили своеобразным PR-ходом для привлечения других ведущих мировых компаний в Казахстан.

На рисунке 1 приведена динамика притока прямых иностранных инвестиций в Казахстан за период с 1993 по 2018 гг.

Примечание - Составлено авторами по данным Национального Банка РК⁴

Рисунок 1 – Динамика притока прямых иностранных инвестиций в Казахстан (млрд долл. США)

4 «Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан» за 2006-2018 гг. // Периодическое издание Национального Банка Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://nationalbank.kz/?docid=626&switch=russian> (дата обращения: 20.10.2020)

На фоне таких перемен, с появлением крупных иностранных инвесторов в стране и развитием внешнеэкономических отношений с иностранными государствами, открылись дочерние банки ведущих иностранных банковских холдингов. Например, в 1993 году турецкий государственный Т.С. Ziraat Bankası A.Ş. и два китайских банка - Bank of China Limited и Industrial and Commercial Bank of China – открыли дочерние банки в Казахстане. Вслед за ними в 1994 году начало функционировать представительство американского Citigroup и дочерний банк российского «Альфа-Банк». В дальнейшем, по

мере становления национальной экономики, в частности, укрепления рыночных механизмов, совершенствования нормативно-правовой и законодательной базы, зарождающийся казахстанский рынок стал все более привлекательным и для других международных финансовых институтов. Это подтверждается увеличением числа и относительной доли банков с иностранным капиталом. На начало 2020 года 14 из 27 коммерческих банков Казахстана - банки с иностранным участием⁵.

В таблице 1 представлены иностранные банки, действующие на территории Казахстана/

Таблица 1 – Дочерние структуры иностранных коммерческих банков, представленные на территории Казахстана

	Банки	Год основания	Учредители	Активы, млн. тенге (на 31.12.19)
1	АО ДБ «Банк Китая в Казахстане»	1993	100% - Bank of China Limited (Китай)	299 241
2	АО «ТПБ Китая в Алматы»	1993	100% - Industrial and Commercial Bank of China (Китай)	209 753
3	АО «ДБ «КЗИ Банк»	1993	100% - Т.С. Ziraat Bankası A.Ş. (Турция)	79 349
4	АО «ДБ «Альфа-Банк»	1994	100% - АО «Альфа-Банк» (Россия)	596 245
5	АО «Ситибанк Казахстан» (1994 – представительство 1998 - Банковская лицензия)	1994	100% - Citibank N.A. (США)	823 339
6	АО ДБ «НБ Пакистана» (1993 – 2002 представ-во. 2002 - лицензия)	1996	100% - National Bank of Pakistan (Пакистан)	4 870
7	АО «Altyn Bank» (Банковская лицензия на базе прежнего «HSBC Bank Kazakhstan»)	1998	50.1% - China CITIC Bank Corporation Limited (Китай), 9.9% - China Shuangwei Investment Co., Ltd. (Китай) , 40% - АО «Народный Банк Казахстана» (Казахстан)	523 956
8	ДБ АО «Банк Хоум Кредит»	2005	100% - Home Credit N.V. (Чешская Республика)	436 525
9	ДБ АО «Сбербанк» (99,99% акций ТексакаБанка)	2006	100% - ПАО «Сбербанк» (Россия)	2 206 660
10	ДО АО «Банк ВТБ» (Казахстан)	2008	100% - ПАО «Банк «ВТБ» (Россия)	211 792
11	АО «Шинхан Банк Казахстан»	2008	100% - Shinhan Bank (Корея)	53 678
12	АО «Tengri Bank»	2010	41,64% - Punjab National Bank India (Индия)	124 291
13	АО «Исламский Банк «Al Hilal»	2010	100% - Abu Dhabi Commercial Bank (ОАЭ)	37 058
14	АО «Исламский банк «Заман-Банк»	1991	5% - Исламская корпорация по развитию частного сектора (ICD)	22 409

Примечание – Составлена по данным корпоративных сайтов банков, отчетов Национального Банка РК

⁵ Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан. По состоянию на 1 января 2020 г. // Агентство Республики Казахстан по развитию финансового рынка [Электронный ресурс]. URL: <http://finreg.kz/?docid=3009&switch=russian> (дата обращения: 27.10.2020)

Появление дочерних структур иностранных банков в Казахстане приходится на два периода: до и после 2000 года. Банки, обосновавшиеся до 2000 года, пришли в страну вслед за своими стратегическими клиентами, которые стали инвесторами в горнодобывающую промышленность и разработку карьеров⁶ в стране. Банки, появившиеся после 2000 года, пришли за освоением потенциала казахстанского рынка финансовых услуг.

Применительно к Казахстану, обилие природных ресурсов является основным фактором, определяющим приход прямых иностранных инвестиций (ПИИ). По данным Национального банка, с 1993 по 2019 гг. Казахстан привлек свыше 325 млрд долл. ПИИ, и 66% всех привлеченных инвестиций было вложено в горнодобывающую промышленность и деятельность по проведению геологической разведки и анализа⁷ (рисунок 2).

Примечание - Составлено по данным Национального Банка РК

Рисунок 2 - Доля горнодобывающей отрасли в валовом притоке прямых инвестиций в Казахстан (млн. долл США)

Дочерние зарубежные банки, появившихся в Казахстане в 1990-е годы, пришли за своими традиционными клиентами для удовлетворения их нужд в финансовых услугах. По сути, это было взаимовыгодное сотрудничество: иностранные банки, имея широкую международную сеть, могли консолидировать в единую систему группы управления счетами и кэш-менеджмента, что для публичных компаний с регулярной отчетностью было решающим фактором. Как правило, выбор банка для подразделения зарубежного инвестора осуществляется на основании политики риск-менеджмента, принятой в группе на глобальном уровне, поэтому головные офисы могут рекомендовать узкий круг банков с хорошими международными рейтингами надежности, с понятной продуктовой линейкой, отлаженными внутренними процессами, хорошим репутацией, которые соответствуют

их комплаенс-моделям. В 1990-е годы, на момент основания иностранных дочерних банков, казахстанские банки были относительно мелкими и не имели достойного послужного списка, чтобы составить конкуренцию международным игрокам. Следовательно, иностранные банки автоматически стали ключевыми партнерами международных компаний-инвесторов из различных отраслей. Позже некоторые из этих клиентов осваивали международные рынки капитала с помощью инвестиционных подразделений материнской компании обслуживающего банка. В этом плане, с позиции теории, они получили доступ к специфичным ресурсам, представленным на казахстанском рынке.

Становлению дочерних структур иностранных банков поспособствовали не только зарубежные компании, но и местные экспортеры, которые, имея экспортную выручку могли привлекать финансирование на зарубежных рынках составляя конкуренцию местным банкам. Благодаря таким особенностям рынка, как отметил председатель

6 По классификации Национального банка, при распределении притока инвестиций по видам экономической деятельности, категория «горнодобывающая промышленность и разработка карьеров» состоит из «добыча угля и лигнита, добыча сырой нефти и природного газа, добыча металлических руд, прочие отрасли горнодобывающей промышленности, технические услуги в области горнодобывающей промышленности».

7 Для целей данного исследования информация по горнодобывающей промышленности и деятельности по проведению геологической разведки и анализа объединены под «горнодобывающую промышленность».

АО «Ситибанк Казахстан», данный банк стал лидером по расчетному обслуживанию работающих в стране зарубежных компаний и по привлечению иностранного капитала для экспортеров, национальных компаний и правительства⁸.

Опыт показывает, что по мере развития рынка принимающей страны, инвестиции, ищущие ресурсы, могут перерасти в инвестиции, ищущие рынки. В Казахстане появление банков, заинтересованных именно в расширении и сбыте своих услуг за счет текущего или будущего потенциалов внутреннего рынка совпало с началом нового столетия, которое

ознаменовалось относительно бурным экономическим ростом в стране.

Стабилизация ситуации на мировых товарных рынках и рост цен на основные экспортные товары Казахстана, особенно нефти, в конце 1990-х годов оказали положительное влияние на макроэкономическую ситуацию в стране. На рисунке 3 показано изменение цен на мировых товарных рынках сырьевых ресурсов 1998-2000 гг.

На рисунке 4 представлена картина роста реального ВВП на фоне положительной динамики цен на мировом рынке нефти (марки Brent) в 1995-2003 гг.

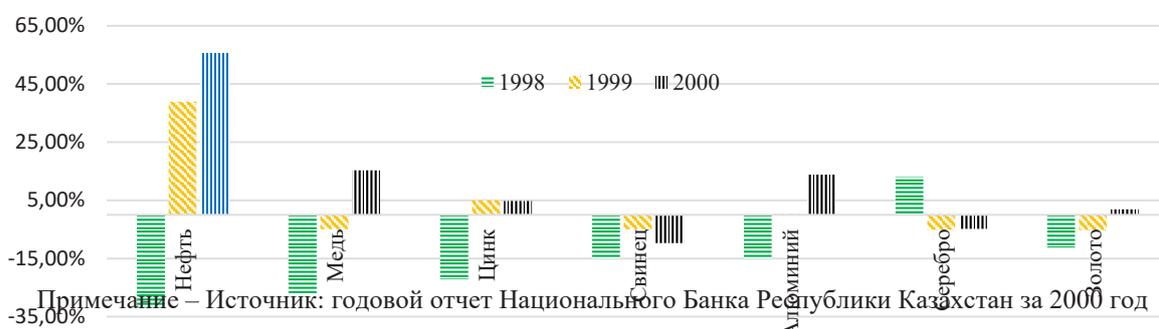
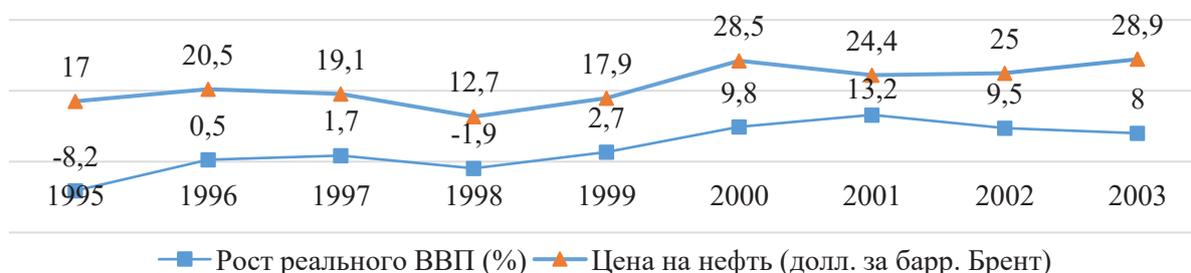

Рисунок 3 - Изменения цен на мировых товарных рынках (в % к предыдущему периоду)

Примечание - Источник: годовые отчеты Национального Банка Республики Казахстан за 2000-2005 гг.

Рисунок 4 – Рост реального ВВП и цены нефти (долл. США за барр.)

Данный тренд оказался благоприятным для страны как на макро- так и на микроуровне. На макроуровне уже в 2000 году страна достигла роста ВВП, положительного сальдо платежного баланса, значительного увеличения золотовалютных резервов, Национальный банк досрочно погасил обязательства перед МВФ и был создан Национальный фонд

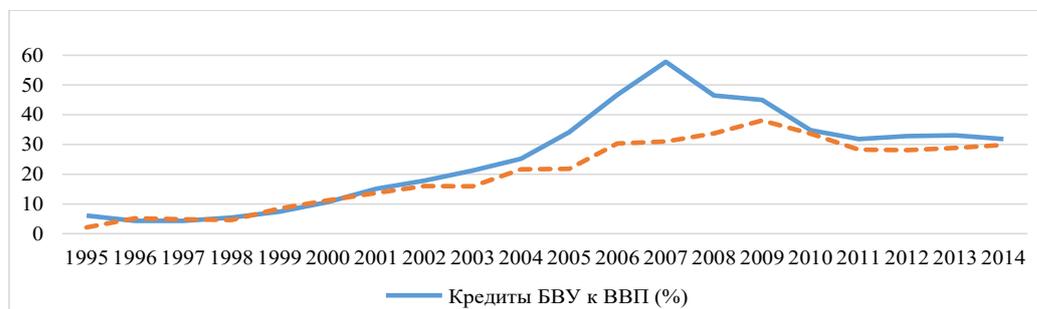
благополучия для снижения зависимости от неблагоприятных внешних факторов [18]. Такое положительное изменение не осталось без внимания мировых рейтинговых агентств: в 2002 году Казахстан стал первой страной на постсоветском пространстве, которая добилась кредитного рейтинга инвестиционного уровня – Ваа3 от Moody's.

На микроуровне наблюдалось заметное оживление в бизнес-среде страны. Доля среднего класса в стране росла, что создавало высокий спрос на услуги и товары, в том

⁸ Статистика прямых инвестиций по направлению вложения. URL: <https://nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian> (дата обращения: 27.10.2020)

числе, банковские, совокупно обеспечивая рост национальной экономики примерно на 10% в год. В банковской сфере наблюдался значительный рост вкладов населения и

кредитования банками реального сектора, особенно в 2006-2007 гг. На рисунке 5 изображены тренды финансовой стабильности реального сектора экономики Казахстана в 1995-2014 гг.

Примечание - Источник: Отчет НБРК о финансовой стабильности Казахстана

Рисунок 5 – Банковский сектор в экономике Казахстана в 1995-2014 гг.

Это были периоды максимально благоприятных экономических условий в Казахстане и быстрого роста кредитных портфелей банков, которые позже некоторые

авторы назвали «мыльным пузырем» [19]. На рисунке 6 показана динамика активов и ссудного портфеля банковского сектора Казахстана за период с 2000 по 2019 гг.

Примечание – Источник: Данные Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций

Рисунок 6 – Динамика активов и ссудного портфеля банковского сектора

Тем не менее, такой рост, связанный с интенсивным освоением природных богатств Казахстана, а также относительная дешевизна и доступность кредитных ресурсов на мировых рынках, были решающими факторами для привлечения крупных вложений в акционерный капитал казахстанских банков, среди которых можно отметить приобретение Kookmin Bank (Южная Корея) крупного пакета акций АО «Банк ЦентрКредит», приобретение и увеличение иностранными акционерами капитала АО «АТФ Банк», а также создание новых банков АО «Шинхан Банк Казахстан», АО ДО ВТБ (Казахстан), АО «Исламский Банк «Al Hilal». После этого периода крупные пря-

мые инвестиции в казахстанский банковский сектор не наблюдались. Можно предположить, что дальнейший рост их активов обеспечивался за счет реинвестирования доходов, что, по сути, наблюдается и в других секторах, косвенно или прямо связанных с добычей полезных ископаемых.

Позже, под влиянием мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., темпы роста казахстанской экономики замедлились, и последние несколько лет, несмотря на увеличение валового объема кредитования, в реальном выражении (с учетом инфляции), кредитные портфели банков пошли на убыль. Уровень банковских кредитов,

который в 2007 году достигал около 60% от ВВП, по состоянию на 1 января 2020 года снизился до 21.8%, что является крайне низким

уровнем по сравнению с развитыми странами. В таблице 2 приведены сравнительные данные по кредитам банков к ВВП по странам в 2016 г.

Таблица 2 – Кредиты банков к ВВП на конец 2016 г.

Россия	Латвия	Саудовская Аравия	Турция	Норвегия	Сингапур	Германия	Казахстан (конец 2017г)
48%	51%	58%	63%	80%	150%	182%	24%
Примечание - Источник: Forbes Kazakhstan, 18 мая 2018 г.							

Финансовый сектор экономики Казахстана имеет небольшой объем, и динамика кредитов к ВВП отражает состояние экономики. Когда экономика в хорошем состоянии, банки наращивают кредитование и увеличиваются доходы, связанные с получением

вознаграждения. Однако за несколько лет сложился такой рынок, где непроцентные кредиты доминируют в структуре выручки банков. В таблице 3 приведена структура доходов банков второго уровня в Казахстане в 2004-2019 гг.

Таблица 3 – Структура доходов банков второго уровня Республики Казахстан

Млрд. тенге	2004	2005	2006	2007	2014	2019
Доходы, связанные с получением вознаграждения:	213	342	620	1,243	1,516	2,219
Доля в совокупных доходах	66%	69%	70%	69%	16%	10%
Доходы, не связанные с получением вознаграждения:	108	151	271	553	7,946	19,435
Доля в совокупных доходах						
Всего доходов	322	495	891	1,797	9,462	21,654
Примечание - Источник: НБРК. Сводный отчет о доходах и расходах по БВУ РК.						

Естественно, при размещении средств банки подчиняются общерыночным законам получения прибыли и часто вынуждены лавировать между необходимостью поддерживать маржу, с одной стороны, и удерживать клиентскую базу. Кому-то это удастся лучше, кому-то хуже. По данным Национального банка, количество банков с 2014 года сократилось с 38 до 27. Если сокращение количества местных банков произошло в результате добровольного или принудительного банкротства, то уход зарубежных банков был связан с изменением стратегий материнских банков. В случае иностранных банков, как показывает опыт ограничения присутствия АО ДБ «RBS (Kazakhstan)», ДБ АО «HSBC Банк Казахстан», Kookmin Bank, Unicredit Group, казахстанский рынок больше не является стратегическим рынком для крупных международных игроков. Они зашли в банковский сектор Казахстана в период кредитного бума, и их оценки были основаны

на перспективах дальнейшего роста. Однако вскоре локальные и международные кризисные явления обнажили слабость казахстанской экономики и банковского сектора. В результате, цены на такой актив, как банки, сильно упали, заставив многих инвесторов списать львиную долю вложенного капитала. Один из примеров, итальянская группа UniCredit купила АО «АТФ Банк» в конце 2007 года на пике кредитного бума за 2,1 млрд долларов США, но смогла продать за четверть инвестиции.

Несмотря на такой отрицательный опыт и уход некоторых зарубежных банковских инвесторов, на казахстанском рынке присутствует множество банков с иностранным участием, которые демонстрируют рост на протяжении многих лет, и показатели рентабельности вложенных ими средств свидетельствуют о неоднозначности ситуации. В таблице 4 представлены данные о рентабельности отдельных банков Казахстана в 2007-2019 гг.

Таблица 4 – Сравнительный анализ рентабельности отдельных банков Казахстана

Периоды, годы	2007		2014		2019	
Количество банков	35		38		27	
Показатели	ROE	ROA	ROE	ROA	ROE	ROA
АО «Народный Банк Казахстана»	23%	2%	26%	5%	25%	4%
ДБ АО «Сбербанк»	4%	2%	19%	2%	29%	3%
АО «Ситибанк Казахстан»	27%	3%	18%	3%	27%	4%
ДБ АО «Банк Хоум Кредит»	-	-	28%	7%	43%	8%
Банковский сектор - средний	16%	2%	12%	2%	22%	3%
Собственный капитал (млрд. тенге)	1,427		2,360		3,639	
Активы (млрд. тенге)		11,683		18,239		26,805
Примечание - Источник: Национальный банк Республики Казахстан. Финансовые показатели банков второго уровня.						

Например, совокупный собственный капитал банковской системы Казахстана в 2019 году составил 3,639 млрд тенге, а коэффициент рентабельности капитала (ROE)⁹ по сектору за тот же период был равен 22%. Данный показатель у шести банков, в т.ч. 3 иностранных, был выше среднего¹⁰.

В 2019 году активы банковской системы составили более 26,805 млрд тенге. Из них 82,3% пришлось на первую девятку банков, с активами свыше 1 трлн тенге каждый. Рентабельность активов банковского сектора по коэффициенту ROA¹¹ в 2019 году составила 3,0%. По данному параметру результаты у двух местных и 5 иностранных банков были выше среднего [20].

Эти данные свидетельствуют о том, что банки с иностранным участием, несмотря на сложности в экономике, показывают впечатляющие результаты на протяжении многих лет. Например, по данным НБ РК, доходность активов АО «Ситибанк Казахстан» составляет около 3%, тогда как доходность активов Citi (Citigroup) во всем мире находится чуть ниже 1% [21]. Это говорит о том, что проблемы банковской индустрии не в системе или в отсутствии достойных проектов, а в

деятельности отдельных банков, нарушении рыночных отношений в секторе, что тормозит его развитие и отрицательно влияет на инвестиционную привлекательность.

Заключение

В настоящее время казахстанский рынок вступил в фазу нового кризиса, который по силе последствий может оказаться мощнее всех предшествующих. Сейчас одновременно сложилось несколько неблагоприятных факторов: катастрофическое падение цен на нефть, замедление темпов роста экономики, обострение нерешенных социальных проблем общества на фоне пандемии COVID, что в краткосрочной перспективе может повлиять и на устойчивости некоторых банков. Поэтому те местные банки, у которых запас прочности не высок, скорее всего, опять будут полагаться на государственную поддержку. В это время иностранные банки в силу следующих факторов будут и дальше набирать обороты:

1) на фоне непредсказуемости функционирования местных банков иностранные банки будут служить безопасными гаванями для сохранения сбережений компаний и населения;

2) относительно строгий подход к оценке рисков и в дальнейшем будет исключать у них конфликты интересов, присущих казахстанским банкам;

3) иностранные банки могут активно использовать капиталы своих «материнских» структур в случае наличия перспективных проектов.

Следует отметить, что с 16 декабря 2020 года иностранные банки, имеющие активы не менее 20 млрд долл. США, в соответствии с условиями вступления Казахстана в ВТО, могут открыть филиалы в Казахстане. Принимая во внимание текущее состояние

9 ROE (return on equity) - процентное отношение чистой прибыли к собственному капиталу. Данный коэффициент показывает, какова рентабельность вложений акционеров и насколько быстро они могут окупиться.

10 Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан за 2006 год. URL: http://www.nationalbank.kz/cont/publish747430_3609.pdf (дата обращения: 11.10.2020)

11 ROA (return on assets) – коэффициент рентабельности активов, рассчитываемый как процентное отношение чистой прибыли к активам. По ROA определяют, насколько рентабельны активы компании, генерирующие доходы, и насколько быстро они могут окупиться.

экономики, можно было отказаться от практики административных ограничений доступа иностранного банковского капитала уже сейчас, не дожидаясь конца года. Сегодня возможности зарубежных дочерних банков ограничены размером собственного капитала. В соответствии с новыми требованиями, теперь филиалы, в отличие от дочерних банков, могут пользоваться всеми ресурсами материнской компании, им не нужно получать отдельную лицензию на осуществление банковской деятельности как раньше, нести операционные расходы.

В идеале, открытие дочерних структур иностранных банковских групп должно привести к значительному притоку в страну кредитных ресурсов из-за рубежа и тем самым удешевить стоимость финансирования для потребителей. Однако, как показывает опыт прошлых лет, их появление не сможет существенно повлиять на изменение ситуации в банковском секторе в силу следующих причин.

Во-первых, в настоящее время в связи с тем, что депозитная база действующих банков в основном состоит из средств в иностранных валютах, ставки на долларовые кредиты не являются такими дорогими, а потребители из-за рисков непредсказуемой девальвации не нуждаются в кредитах, деноминированных в иностранных валютах. Иностранные банки могут конкурировать только за счет предложения финансирования в тенге, которое без соответствующей депозитной базы нарастить очень сложно.

Во-вторых, успешность функционирования иностранного банка в такой развивающейся стране как Казахстан не всегда зависит от ценовых параметров или качества предоставляемых услуг. Тут нужно ориентироваться на политические и экономические особенности современного Казахстана.

В-третьих, в сегменте розничного и корпоративного банкинга уже имеются сильные игроки с мощной технологической и политической платформой, и, следовательно, соперничать в их сегментах будет не легко; следовательно, иностранные банки могут себя проявить в сфере малого и среднего бизнеса, чья доля в экономике стран очень низкая. Однако, тут нужны новые подходы для работы в данном сегменте.

В любом случае, расширение деятельности существующих дочерних иностранных банков или появление новых игроков зависит от перспектив казахстанской экономики. Сейчас ее возможности для новых иностранных игроков крайне ограничены.

Список использованных источников

1. Ietto-Gillies G.. Transnational corporations and international production: Concepts, theories and effects. – Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2019. – 331 p.
2. Bain J. S. Economies of Scale, Concentration and the Condition of Entry in Twenty Manufacturing Industries // American Economic Review. – 1954. – № 44(1), P. 15-39.
3. Dunning J. H., Pitelis Ch. N. Stephen Hymer's contribution to international business scholarship: An assessment and extension // Journal of International Business Studies. – 2008. – № 39 (1). – P. 167–176.
4. Dunning J. H. Multinational enterprises and the global economy. – Wokingham: Addison-Wesley, 1993. – 687 p.
5. James S. L; Gubbins P. M., Christopher J.L., Gakidou E. Developing a comprehensive time series of GDP per capita for 210 countries from 1950 to 2015 // Population Health Metrics. – 2012. – № 10 (1). – P. 12. <https://doi.org/10.1186/1478-7954-10-12>
6. Foreign direct investment, the transfer and diffusion of technology, and sustainable development / World Investment Report. – Geneva, Switzerland: UNCTAD, 2010 – 21 p.
7. Sarkodie S. A., Strezov V. Effect of foreign direct investments, economic development and energy consumption on greenhouse gas emissions in developing countries // Science of the Total Environment. – 2019. – № 646. – P. 862-871.
8. Legal Regimes Governing Foreign Direct Investment (FDI) In Host Countries. – “Slaughter&May”, 2012.
9. Bonin J.P. Bank Performance, Efficiency and Ownership in Transition Countries / J.P. Bonin, I. Hasan, P. Wachtel // Journal of Banking & Finance. – 2005. – № 29. (1). – P. 31-53.
10. Goldberg L. G., Johnson D. The determinants of US banking activity abroad – EconPapers // Journal of International Money and Finance. – 1990. – № 9 (2). – P. 123-137.
11. Ursacki T., Vertinsky, I. Choice of entry timing and scale by foreign banks in Japan and Korea // Journal of Banking and Finance. – 1992. – №16. – P. 405-421.
12. Levine R. Foreign Bank, Financial Development and Economic Growth // Journal of Economic Literature. – 1996. – №35. – P. 224-254
13. Stiglitz J. E. The Role of the State in Financial Markets, // Annual Conference on Development Economics, Proceedings of the WorldBank, 1993. – P. 19-52.
14. Konopielko L. Foreign Banks entry into Central and East European Markets: Motives and Activities // Post-Communist Economies. – 1999. – № 11 (4). – P. 463-485
15. Terrel H.S. The role of foreign banks in domestic banking markets, in H. Cheng(ed.) Financial Policy and Reform in Pacific-Rim Countries, Lexington, Lexington Books, 1986. – P. 297-304.
16. Claessens S., Demirguch-Kunt A., and Huizinga H. How does Foreign Entry Affect the Domestic Banking Market // Journal of Banking and Finance. – 2001. – 25 (5). – P. 891–911.

17. Ramazanov E. EBRD investments in renewable energy in Kazakhstan // EBRD 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/energy/se/pp/gere/Nur-Sultan_June_2019/1 (дата обращения: 18.10.2020).

18. Миронов В. Что ищут иностранные компании на российском банковском рынке // «Банковское дело» от 18 декабря 2019, № 6.

19. Куаншалиев Д. Миссия выполнима // Forbes Kazakhstan 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://forbes.kz/process/expertise/missiya_vyipolnima_1/ (дата обращения: 18.10.2020).

20. Темирханов М. Почему в Казахстане возникла проблема с кредитованием // Forbes Kazakhstan, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://forbes.kz/process/expertise/pochemu_v_kazahstane_voznikla_problema_s_kreditovaniem/ дата обращения: 18.10.2020).

21. Куаншалиев Д. Почему CitiBank намерен и дальше вести бизнес в Казахстане // Forbes Kazakhstan, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://forbes.kz/finances/markets/missiya_vyipolnima/ дата обращения: 13.10.2020).

References

1. Ietto-Gillies G. (2019). *Transnational corporations and international production: Concepts, theories and effects*. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 331 p.

2. Bain J. S. (1954). Economies of Scale, Concentration and the Condition of Entry in Twenty Manufacturing Industries. *American Economic Review*, 44(1), 15-39.

3. Dunning J. H., Pitelis Ch. N. (2008). Stephen Hymer's contribution to international business scholarship: An assessment and extension. *Journal of International Business Studies*, 39 (1), 167–176.

4. Dunning J. H. (1993). *Multinational enterprises and the global economy*. Wokingham: Addison-Wesley, 687 p.

5. James S. L; Gubbins P. M., Christopher J.L, Gakidou E. (2012). Developing a comprehensive time series of GDP per capita for 210 countries from 1950 to 2015. *Population Health Metrics*, 10 (1),12. <https://doi.org/10.1186/1478-7954-10-12>

6. UNCTAD (2010). Foreign direct investment, the transfer and diffusion of technology, and sustainable development. *World Investment Report*. Geneva, Switzerland, 21 p.

7. Sarkodie S. A., Strezov V. (2019). Effect of foreign direct investments, economic development and energy consumption on greenhouse gas emissions in developing countries. *Science of the Total Environment*, 646, 862-871.

8. “Slaughter&May” (2012). *Legal Regimes Governing Foreign Direct Investment (FDI) In Host Countries*.

9. Bonin J.P. (2005). Bank Performance, Efficiency and Ownership in Transition Countries / J.P. Bonin, I. Hasan, P. Wachtel. *Journal of Banking & Finance*, 29(1), 31-53.

10. Goldberg L. G., Johnson D. (1990). The determinants of US banking activity abroad – EconPapers. *Journal of International Money and Finance*, 9 (2), 123-137.

11. Ursacki T., Vertinsky, I. (1992). Choice of entry timing and scale by foreign banks in Japan and Korea. *Journal of Banking and Finance*, 16, 405-421.

12. Levine R. (1996). Foreign Bank, Financial Development and Economic Growth. *Journal of Economic Literature*, 35, 224-254.

13. Stiglitz J. E. (1993). The Role of the State in Financial Markets. *Annual Conference on Development Economics*, Proceedings of the WorldBank, 19-52.

14. Konopielko L. (1999). Foreign Banks entry into Central and East European Markets: Motives and Activities. *Post-Communist Economies*, 11 (4), 463-485

15. Terrel H.S. (1986). The role of foreign banks in domestic banking markets, in H. Cheng(ed.) *Financial Policy and Reform in Pacific-Rim Countries*, Lexington, Lexington Books, 297-304.

16. Claessens S., Demirguch-Kunt A., and Huizinga H. (2001). How does Foreign Entry Affect the Domestic Banking Market. *Journal of Banking and Finance*, 25 (5), 891–911.

17. Ramazanov E. EBRD investments in renewable energy in Kazakhstan // EBRD 2019 [electronic resource]. URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/energy/se/pp/gere/Nur-Sultan_June_2019/1 (data obrashheniya: 18.10.2020).

18. Mironov V. Chto ishht inostrannye kompanii na rossijskom bankovskom rynke // «Bankovskoe delo» ot 18 dekabrja 2019, № 6.

19. Kuanshaliev D. Missija vypolnima // Forbes Kazakhstan 2020 [electronic resource]. URL: https://forbes.kz/process/expertise/missiya_vyipolnima_1/ (date of the application: 18.10.2020).

20. Temirhanov M. Pochemu v Kazahstane voznikla problema s kreditovaniem // Forbes Kazakhstan, 2018 [Electronic resource]. URL: https://forbes.kz/process/expertise/pochemu_v_kazahstane_voznikla_problema_s_kreditovaniem/ (date of the application: 18.10.2020).

21. Kuanshaliev D. Pochemu CitiBank nameren i dalje vesti biznes v Kazahstane // Forbes Kazakhstan, 2018 [Electronic resource]. URL: https://forbes.kz/finances/markets/missiya_vyipolnima/ (date of the application: 13.10.2020).

